

**ТАИЛАНД 2012 г. ДОСТИГНУТО ЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ПРИМИРЕНИЕ?**

С 2005 г. политическая ситуация в Таиланде отличается нестабильностью, причин которой много, однако самая явная из них – борьба элит за власть в стране. В апреле - мае 2010 г. «красные рубашки», сторонники Таксина Чиннавата, захватили в Бангкоке несколько кварталов, в том числе богатый торговый квартал Рачапрасонг. Они требовали отставки нелегитимного, по их мнению, правительства Апхисита Ветчачивы (которое было сформировано не в результате общенационального волеизъявления, а как реализация договоренности внутри парламента, что допускается по таиландским законам). Требования «красных рубашек» включали также проведения парламентских выборов. Противостояние между правительством Апхисита Ветчачивы, лидера Демократической партии, и «красными рубашками», сторонниками смещенного в 2006 г. в результате военного переворота Таксина, создавшими Объединенный фронт за демократию против диктатуры (ОФДПД), закончилось кровавыми событиями весной 2010 г.

Правительство Апхисита Ветчачивы оттягивало выборы, но 3 июля 2011 г. всеобщие парламентские выборы были проведены, таким образом, требования Объединенного фронта за демократию против диктатуры (ОФДД) были выполнены.

На выборах убедительную победу вновь одержала «Пхья Тхай», партия сторонников Таксина Чиннавата, получившая из 500 мест в парламенте - 265 против 159 мандатов у Демократической партии. Основными регионами поддержки «Пхья Тхай» или, как ее называли, «клона» партии «Тхай рак Тхай» как и прежде были Север и Северо-Восток страны. Программные обещания партии «Пхья Тхай» так же как и программа «Тхай рак Тхай» содержали социальные обещания малоимущим, такие как: повышение минимальной зарплаты на 40%; выкуп урожая риса у крестьян государством по цене выше рыночной и затем

продажа его на рынке, отсрочка выплат по долгам малоимущими семьями, снижение налогов, предоставление компьютеров школьникам и т.д. Деловое сообщество и политическая оппозиция критиковало эти, как они считают, популистские меры. По их мнению, это станет тяжким бременем для бюджета страны, а тайским экспортерам риса создаст проблемы на внешних рынках.

После выборов 2011 г. сложилась следующая расстановка сил. «Пхья Тхай» сформировала коалиционное правительство, которое возглавила сестра Таксина Йинглак Чинनावат. В состав коалиции также вошли «Чхат Паттана Пхья Пхэндин» и еще три малые партии. Демократическая партия прошла в парламент в качестве оппозиции. Апхисит Ветчачива, как и обещал, ушел в отставку с поста лидера партии, но стал членом парламента.

Армия в свое время, действовала в том же направлении, что и «желтые рубашки» (Народный союз за демократию), то есть против Чинनावата, она совершила переворот и устранила правительство партии «Тхай рак Тхай». Армия поддерживала правительство Апхисита Ветчачивы, сформированное после переворота, и его Демократическую партию. После выборов 2011 г. армия вынуждена работать с правительством Йинглак Чинनावат и старается демонстрировать нейтралитет. Во время катастрофического наводнения 2011 г. руководство вооруженными силами активно сотрудничало с правительством. В то же время часть военнослужащих сочувствует «красным рубашкам», их называют «солдаты-арбузы» (сверху зеленые, внутри красные). Нынешний премьер-министр Йинглак уделяет внимание поддержанию рабочих отношений с генералом Праютом Чан-оча, командующим сухопутными силами. Позиция Таксина, который не скрывает, что является советником своей сестры-премьер-министра, состоит в том, что с армией следует поддерживать хорошие отношения, добиваясь ее лояльности правительству. Важным моментом в сохранении лояльности высшего офицерства и генералитета является учет правительством интересов высшего офицерства и генералитета в ходе ежегодных ротаций и служебного продвижения. Однако, зная традиции и политические амбиции тайских военных, можно предсказать, что

дальнейшее поведение генералов может быстро и кардинально измениться в новых политических условиях.

Для Йинглак Чиннават особенно важно завоевать и удерживать расположение королевского двора и монархических кругов не только как одного из важнейших институтов тайского государства, но также и потому что Апхисит Ветчачива и «желтые рубашки» выдвигали против Таксина Чиннавата обвинения в том, что он замыслил упразднить монархию в стране. Одним из примеров усилий премьер-министра в этом направлении является посещение Йинглак совместно с зам-преьерами ее правительства Према Тинсуланона, влиятельного политического деятеля, близкого к королю, председателя Тайного совета, чтобы поздравить его с Новым годом и посоветоваться о плане национального примирения.¹

«Желтые рубашки» (Народный союз за демократию), которые способствовали смещению Таксина, выводя на улицы тысячи своих соратников, были очень активны на улице в 2008 г. Это движение несколько ослабло, потеряв источники финансирования и ряд видных деятелей, покинувших его ряды. Движение стало распадаться на отдельные группы, из него, например, выделилась группа «многоцветных». Появились слухи о том, что лидер движения Сонтхи Лимтхонгкун помирился с Таксином в интересах бизнеса. В феврале Сонтхи был приговорен по уголовному делу, и никто не вышел на его защиту. Армия, которая в свое время поддерживала «желтых рубашек», весной этого года демонстративно отказала им в предоставлении своей территории для проведения массового мероприятия. В апреле 2012 г. представители руководства движения во главе с еще одним его лидером генерал-майором в отставке Чамлонгом Симьянгом обсуждали перспективы своих действий. Движение вновь оживилось в связи с планами, так называемого, национального примирения, возобновив свои лозунги защиты монархии. Они активно выступают против поправок к статье 291 конституции 2007 г., инициированных правительством, которые предусматривают создание Ассамблеи по разработке проекта новой конституции, а также против предполагаемой амнистии, угрожая, что подадут в суд на 416 политиков, которые поддержали изменение этой статьи. «Если возникнет угроза монархии, - заявляли лидеры

движения, - мы возобновим свои выступления».² Это предупреждение было реализовано в виде уличных манифестаций. Помимо более или менее организованного движения «желтых рубашек» против Таксина выступают многие представители политически активного городского населения, занимающие устойчивое социальное положение в сложившейся политической системе страны. Для них Таксин – олицетворение зла и беспорядка, человек, нарушающий устойчивость государства. Как пишет обозреватель газеты «Бангкок Пост» Воранай Ванитчака «стоит Чиннавату чихнуть – у всей страны начинается насморк».³

«Красные рубашки» продолжают оставаться организационно и финансово сильными и получают поддержку и руководство от своего лидера Таксина, находящегося за границей. В апреле несколько тысяч его сторонников собрались в Камбодже, чтобы вместе встретить Новый год (*сонгкран*). Говоря о своем будущем, Таксин сказал, что очень хочет вернуться домой и скоро это произойдет, намекая на нынешний год. В то же время он дал понять, что пока не будет объявлена амнистия, он в Таиланд не вернется. Таксин также заявил, что он, якобы, не хочет занимать высоких постов, хотел бы всего лишь быть советником у своей сестры Йинглак. Очевидно, что Таксин лично заинтересован в реализации плана правительства по национальному примирению. Правительству пришлось решать вопрос о том, что делать с некоторыми радикально настроенными активистами из числа «красных рубашек», осужденными по результатам уличных акций в 2009 г. и 2010 г. Во второе свое правительство Йинглак Чиннават включила активиста антиправительственных выступлений «красных рубашек» Наттавута Сайкыа.

В публичном политическом поле проявляют активность многочисленные вновь созданные группы, которых, в отличие от «красных и желтых» рубашек называют «разноцветными». Так в конце 2012 г. перед парламентскими дебатами по вопросу о вотуме недоверия правительству, назначенными на 25-27 ноября, которые инициировали депутаты от Демократической партии, было заявлено о проведении антиправительственной уличной манифестации группой Питак Саям. Эта группа включала в себя часть «желтых рубашек», «разноцветных» и сторонников Демократической партии. Свою первую демонстрацию, число

участников которой, по данным полиции, составляло 7 тыс. человек, эта группа провела 28 октября. (По заявлению самих манифестантов, в акции участвовало 20 тыс. человек).⁴ Лидер группы «Питак Саям» генерал Бунлет Кеопрасит (по прозвищу Се Ай) готовился в ходе второй акции провести 24 ноября «марш миллиона, который сметет правительство Йинглак Чиннават». Однако с организацией что-то не заладилось, и акция была отменена.

Располагая твердой поддержкой коалиционного большинства в парламенте Йинглак Чиннават не чувствует себя абсолютно уверенной. Во-первых, она – новичок в политике, хотя быстро и достаточно успешно приобретает навыки, необходимые премьер-министру. Во-вторых, она – женщина (первая женщина премьер-министр в истории Таиланда), поэтому пресса и коллеги-политики рады отметить любой ее промах, реальный или воображаемый. В-третьих, она – сестра Таксина, в связи с чем подвергается критике как несамостоятельная фигура, управляемая своим братом, поводы для чего неоднократно давал сам Таксин. По мнению некоторых тайландских политологов, Таксин выступает как председатель совета директоров, который издали определяет общую стратегию и тактику, в то время как его сестра выполняет роль управляющего, который уточняет и корректирует линию правительства, применительно к обстановке на месте, которую она знает и понимает гораздо лучше.

В то же время даже критики Йинглак отмечают, что помимо ее привлекательной и располагающей внешности нынешнего премьер-министра отличает сдержанность, способность не горячиться и не отвечать на обвинения, умение налаживать личные отношения с политиками и военными, то есть ей присущи черты, радикально отличные от взрывного и конфликтного характера ее брата.

За полтора года пребывания у власти Йинглак Чиннават пришлось несколько раз производить перестановки в кабинете министров, первую 18 января 2012 г., но отставки правительство удалось избежать.

Власти столкнулись с масштабными проблемами. Прежде всего, речь идет о небывалом наводнении в стране, которое началось в июле 2011 г. и продолжалось вплоть до середины янва-

ря 2012 г. Это стихийное бедствие охватило 65 из 77 провинций в стране, затопив 20 тыс. кв. км сельхозугодий и 930 фабрик и заводов, нанеся миллиардный ущерб стране, а также иностранным компаниям, таким как Койота, Хонда, Кэнон и др. Организация и осуществление мер по борьбе с наводнением вызвала острую критику со стороны оппозиционной Демократической партии, тем не менее, Йинглак удалось в конечном итоге справиться с ним. Правительство пыталось осуществить свои предвыборные обещания по борьбе с бедностью, однако предпринимаемые им меры были отрывочными и непоследовательными. Программа выкупа правительством рису у крестьян по цене в два раза выше рыночной, 15 тыс. бат (595 долл.) за тонну обычного белого риса и 20 тыс. бат за тонну «жасминового риса» имела и экономический и политический смысл, поскольку гарантировала поддержку базового электората сторонников Таксина Чиннавата. К июлю 2012 г. государство выкупило 11 млн. тонн риса⁵, а в сентябре было объявлено о планах закупить всего 25 млн. тонн, что составляет 80% годового урожая риса.⁶ В результате резко сократился его экспорт, что ударило по интересам экспортеров. Однако правительство считает, что лучше пожертвовать интересами 30 компаний, которые контролируют 70 % экспорта риса, чем своей массовой поддержкой.

Главной внутривнутриполитической проблемой правительство является необходимость достичь «национального примирения» для того, чтобы в стране установилась стабильность, мир и порядок. Без достижения определенной упорядоченности политической жизни, которая исключала бы повторение массовых уличных акций, столкновение между протестующими и силами правопорядка, и их последующего пресечения с использованием полицией и армией оружия для разгона манифестаций, ставится под сомнение устойчивое развитие страны. Важность этой задачи признается всеми политическими силами страны. Однако противоборствующие стороны понимают ее по-разному. Идея национального примирения была сформулирована еще премьер-министром прошлого правительства Апхиситом Ветчачивой в мае 2010 г. с целью прекратить массовые уличные протесты, которые стали в последние годы неизбежным элементом политической жизни Таиланда. Идея была на словах поддержана всеми,

однако реально не изменила сложившуюся тогда ситуацию. Его программа была достаточно широкой. Она состояла из 5 пунктов:

- объединить тайландский народ для защиты и поддержки основных институтов государства, особенно монархии, при этом все группы населения будут участвовать в предотвращении и раскрытии правонарушений против монархии и попыток втянуть этот институт в политический конфликт;

- разрешить структурные проблемы диспаритета и неравенства в обществе, включая те, которые высказывались в ходе политических и иных массовых собраний;

- поощрять СМИ и другие подобные организации работать конструктивно, чтобы преодолеть раскол и враждебность в обществе, а не разжигать противоречия. При этом обеспечить свободу печати;

- установить обстоятельства событий, повлекших человеческие жертвы во время протестных акций, для чего создать специальный орган расследования;

- на постоянной основе рассматривать спорные проблемы, связанные с политической системой.

Национального примирения планировалось достичь путем широкого вовлечения граждан в обсуждение этих вопросов через опросы общественного мнения, привлечения экспертов и государственных ведомств.

По плану «Пхья Тхай» национальное примирение – это нечто иное. Оно должно включать амнистию, внесение поправок в конституцию, разработку новой конституции, разработку и принятие закона о национальном примирении. Противники этого плана национального примирения, выдвинутого правительством Йинглак Чиннават, утверждают, что он выгоден правящей сегодня партии и его целью является амнистия для Таксина Чиннавата, который по приговору суда должен отбыть наказание в местах лишения свободы сроком на два года.

Противником этого плана является, прежде всего, Демократическая партия, лидеры которой понимают, что популярность Таксина настолько велика, что одержать над ним победу на выборах невозможно, поэтому они выступают не только против амнистии Таксину, но и против его возвращения в Таиланд.

Общая амнистия и «желтым рубашкам» и «красным рубашкам», а также армии и полиции за беспорядки и за пролитую в их ходе кровь исключила бы также возможность судебного рассмотрения обвинения, выдвинутого против Таксина, в подстрекательстве к мятежу в 2010 г. Противниками плана «национального примирения» являются также «желтые рубашки», которые рассматривают его как посягательство на монархический строй. Чтобы не допустить принятия поправок депутаты от демократической партии предприняли попытку отправить правительство в отставку, поставив в парламенте вопрос о вотуме недоверия. Однако правительству удалось сохраниться.

Уже почти год идет работа над концепцией национального примирения. В рамках этого процесса правящая партия внесла поправки к ст. 291 Конституции о создании Ассамблеи по разработке новой конституции. (Нынешняя конституция промульгирована в 2007 г. после военного переворота, который сместил Таксина). Разногласия в парламенте возникли относительно структуры и членства Ассамблеи. По законопроекту, внесенному кабинетом министров, количество членов ассамблеи 99 человек, 77 из них выбранные гражданами 77 провинций, остальных из числа экспертов-правоведов и ученых выбирает парламент.⁷ Ряд депутатов предлагали избирать все 200 кандидатур⁸ из опасения, что правящей партии удастся сформировать Ассамблею под своим контролем.

Конституционный суд пресек попытки внесения поправок в конституцию.⁹ В целом анализ действий Конституционного суда на протяжении нынешнего долговременного политического конфликта свидетельствуют о том, что его роль в политической жизни страны возросла.

Имеются разные предложения по национальному примирению, например проект Института им. короля Прачатипока, который предусматривает прощение всем, кто после 19 сентября 2006 г. по политическим соображениям преступил закон, и снятие обвинения в коррупции против правительства Таксина Чиннавата. К числу лиц, не подлежащих уголовному преследованию, по этому плану должны были бы быть отнесены участники массовых уличных акций, а также военнослужащие полицейские, применявшие против них силу. Однако это предложение о

всеобщем прощении не находит поддержки среди большинства политиков. Стороны политического конфликта занимают непримиримые позиции. В парламенте депутаты обмениваются такими характеристиками как: «убийцы» и «террористы». Демократы пытались через суд запретить партию «Пхья Тхай», отправить правительство в отставку. В свою очередь, сторонники Таксина развязали кампанию против Апхисита Ветчачивы. Против него было выдвинуто обвинение в уголовном преступлении, а именно убийстве в его бытность премьер-министром в связи с применением военной силы против «красных рубашек». С целью унижить бывшего премьер-министра в интернете была размещена фотография, запечатлевшая снятия у него отпечатков пальцев.¹⁰ Решением специальной комиссии при министерстве обороны он был также лишен своего воинского звания и возможности преподавать в военных учебных заведениях.¹¹

В предложениях Института им. короля Прачатипока сохранилась идея проведения самых широких публичных консультаций по всей стране с участием пострадавших с тем, чтобы общество пришло к пониманию необходимости общенационального примирения. Правительство сочло, что широкое обсуждение станет пустой тратой времени. Однако в декабре 2012 г. кабинет министров уже рассматривал вопрос о проведении в апреле – мае всенародного референдума по внесению поправок в конституцию перед третьим чтением законопроекта в парламенте. При этом лидеры партии «Пхья Тхай» ожидают, что примерно 23 млн. граждан проголосуют за внесение поправок, что составит более 50% от общего числа избирателей.¹² Правительство делает такие оценки, исходя из числа голосов, полученных ими на парламентских выборах. В плане политических технологий следует отметить, что политические силы в стране, особенно сторонники Таксина Чиннавата, наряду с партийной, правительственной, парламентской тактикой активно используют массовую поддержку населения.

Сам факт проведения парламентских выборов и формирования правительства после кровавого противостояния свидетельствует, что политическое противостояние удалось разрешить через конституционный процесс. Таким образом, страна не пошла вразнос, а политические институты все еще функциони-

руют. Продолжают работать некоторые укоренившиеся политические механизмы. Например, формирование коалиции из депутатов различных партий в парламенте, на основе, которой формируется правительство. Этот механизм, несмотря на крупную политическую победу партии «Пхья Тхай» был использован при формировании нынешнего коалиционного правительства.

Политические партии, как и прежде, нестабильны, однако наблюдается тенденция к поляризации двух центров влияния: с одной стороны Демократическая партия, с другой сменяющие друг друга партии поддержки Таксина Чиннавата. При этом находящееся у власти правительство использует свое положение, чтобы утвердить свой авторитет в международном сообществе, что проявилось в ходе встреч Йинглак Чиннават с президентом Мьянмы Тхейн Сейном, премьер-министром Камбоджи Хун Сенном, президентом США Бараком Обамой и на международных форумах.

Результаты последних выборов дают основания полагать, что в политическом поле имеет место устойчивая тенденция к усилению одних игроков и ослаблению других. С 2001 г. баланс сместился в сторону сторонников Таксина Чиннавата, то есть, строго говоря, в сторону «новой» провинциальной политико-предпринимательской элиты. Доминировавшая во второй половине XX в. «старая» элита, которая включает наследственную знать, генералитет, высшую бюрократию, часть предпринимателей, реализуя свою власть через борьбу кланов и групп интересов, сегодня явно теряет свои позиции в политике. Насколько устойчива эта тенденция? Не может ли маятник политических предпочтений сместиться обратно, в сторону ее усиления? Есть ли у «старой элиты» потенциал, чтобы прервать эту тенденцию? (Определения «старая» и «новая элита» несколько условны, поскольку существует тенденция к объединению деловых интересов разных групп предпринимателей и, в конечном итоге, к их слиянию. Она уже реализовывалась в истории Таиланда, когда в единую элиту объединились тайская, по преимуществу, бюрократия и китайский бизнес). Возможно ли, чтобы в противном случае, старая элита примирилась со своим положением и приняла новые условия игры, чего, бесспорно хотели бы добиться сторонники Таксина Чиннавата.

Одновременно следует отметить, что испытанные инструменты тайландской политики, такие как парламентские выборы и военные перевороты, сегодня оказались недостаточно эффективными для разрешения борьбы элит. Пришлось прибегнуть к вмешательству в политику судебной системы (Запрет политических партий и временный запрет на политическую деятельность их руководящих кадров. Этот механизм уже использовался в 2007-2008 гг. Он вновь был применен после выборов 2010 г., когда обе стороны и Демократическая партия, и «Пхья Тхай» подавали в Избирательную комиссию заявления с требованием распустить партию-противницу по обвинению в нарушении избирательного законодательства). В политический процесс активно вовлекается Конституционный суд. Если ранее 3 из 18 конституций разрабатывались специально созданными для этого комиссиями, деятельность которых не оспаривалась, то сегодня в Конституционный суд подана жалоба о том, что планируемые поправки к конституции могут изменить государственный строй и представляют угрозу монархии.

Мощным инструментом влияния стало вовлечение в политику масс как средства давления на власть. Опыт массового внепарламентского воздействия на правительство имел место в 1973 г., когда действия Национального Студенческого Центра Таиланда, привели к падению военной хунты Танома-Прапхата-Наронга. Поражение студенческого активизма можно объяснить неприемлемым для правящего класса его радикализмом, с одной стороны, и мощью тогдашнего генералитета и его поддержкой со стороны аристократии, высшей бюрократии и среднего класса, - с другой. Период «студенческой революции» и нынешние массовые выступления весьма различны по сути. Если в 70-е годы студенты были субъектом политики, выступали как организаторы и идейные вдохновители движения, то сегодняшние массовые выступления – скорее объект воздействия политических сил и их инструмент в борьбе за власть. Если говорить о результатах массовых действий, то в первом случае был свергнут военный режим и были созданы политические возможности для расширения поля парламентской политики. В наше время массовое давление (менее радикальное по целям) привело к проведению требуемых оппозицией парламентских выборов. Казалось бы,

парламентские выборы – это не слишком значимый политический итог пролитой крови. Но в результате этих выборов к власти пришла альтернативная, «новая» элита, а это уже значимый политический результат.

Можно констатировать, что в политической жизни страны становится все больше участников, как в рамках парламентаризма, так и в виде массовых внепарламентских акций.

Наконец, в понятие «национальное примирение» разные общественные силы вкладывают разный смысл. Политологи имеют в виду достижение некоей политической стабильности, равновесия между партиями, то есть, по большому счету, между элитами. Представители Демократической партии не хотят, чтобы результатом этого процесса стало закрепление доминирования «новой элиты» в лице сторонников Таксина.

Обе стороны политического конфликта считают, что они выступают за демократию, обе – нарушают закон и демократические принципы, обе считают, что то, кто борется за правое дело (а именно они сами) стоят выше закона. Лидеры постоянно подогревают в своих последователях чувства ненависти, держат их в возбужденном состоянии, распространяя слухи о возможности покушения на Таксина. Такая напряженность в обществе мало способствует заявленному национальному примирению.¹³

А что же народ? Каково отношение простых граждан страны, не принимающих участие в массовых уличных протестах, к происходящим в стране событиям, каково их социальное самочувствие? Как свидетельствуют тайландские журналисты, эти люди отчетливо ощущают, что общество расколото на «наших» и «наших противников», притом, что их личная симпатия к «красным» или «желтым» не имеет значения. Огромную роль в политическом размежевании играют телевидение и радио, которые постоянно муссируют эту тему как с той, так и с другой стороны. Отмечается большое напряжение в обществе, где одни не хотят возвращения к власти старой элиты, другие – ненавидят Таксина и боятся уличных беспорядков, третьи – высказываются в пользу военного переворота для разрешения политического кризиса. Многие граждане испытывают дискомфорт и опасаются быть вовлеченными в политический водоворот. Имеет также место тоска по «великому прошлому сиамского государства» и

ощущение безнадежности и невозможности урегулирования политической ситуации в современном тайском государстве, которая выражается словами «это же Таиланд».¹⁴ Граждане Таиланда отлично видят, что вся политическая система поражена коррупцией, nepoтизмом, они недовольны ростом цен на потребительские товары, продолжающимся кровавым насилием на юге страны. Социально ориентированные представители таиландского общества подчеркивают, что в широком общественном смысле «национального примирения» между всеми классами и группами таиландского общества быть не может, поскольку это общество давно и резко поляризовано по имущественному и социальному положению на богатых и бедных, на тех, кому принадлежит власть и на тех, кто от власти отчужден, и чьи права и свободы слабо защищены. В то же время то, что происходит в стране, означает нарушение политического баланса интересов и сложившейся политической системы. В таких условиях единение нации может достигаться, как показывает история, при наличии осознанной всем народом опасности для государства или всего населения в результате природных бедствий, войн, угрозы распада страны и т.п.

¹ Bangkok Post, 22.04.2012

² Bangkok Post, 20.04.2012

³ Bangkok Post, 11.11.2012

⁴ Bangkok Post, 14.11.2012

⁵ The Straits Times, Singapore, 21.07. 2012

⁶ The Straits Times, Singapore, 4.9. 2012

⁷ Агентство Синьхуа, 23.02. 2012

⁸ Bangkok Post, 20.04.2012

⁹ The Straits Times, 29.08.2012

¹⁰ Bangkok Post, 15.12.2012

¹¹ Bangkok Post, 14.11.2012

¹² Bangkok Post, 15.12.2012

¹³ Bangkok Post, 11.11.2012

¹⁴ Bangkok Post, 22.01.2013